

УДК 811.133.1 + 81'38

ФУНКЦИИ АЛЛЮЗИИ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ФРАНЦУЗСКИХ ТОК-ШОУ

Л.А. ФЕДОРЕНКО

(Минский государственный лингвистический университет)

Рассматриваются сферы-источники и функции аллюзии как один из видов прецедентных единиц на материале французских социально-политических ток-шоу. Приведенное определение аллюзии позволяет ограничить данное понятие от смежных явлений: прецедентных имен и названий. Раскрывается механизм создания аллюзии. Автором выделяются следующие сферы-источников аллюзии: аллюзии на текущие события, на социальные проблемы, на телевизионные передачи, на религиозные сюжеты, на исторические реалии, на известных персонажей и на литературные произведения. Анализируются функции аллюзий в зависимости от их сферы-источника: экономия языковых средств (номинативная функция), воздействующая (манипулятивная), людическая с созданием комического и сатирического эффектов, социокультурная. Раскрывается сопряженность аллюзии с метафорой, эвфемизмом и эмфазой.

Ключевые слова: дискурс ток-шоу, интертекстуальность, прецедентность, прецедентные феномены, аллюзия, сферы-источники аллюзии, функции аллюзий.

Введение. Ток-шоу относится к институциональному виду дискурса, особенности которого заключаются в разговорности, использовании элементов интертекстуальности (полифонии, диалогичности) и прецедентных феноменов [1; 2; 3; 4]. Прецедентные феномены являются «основным ядерным элементом когнитивной базы, представляющей собой совокупность знаний и представлений всех говорящих на данном языке» [5, с. 82]. В дискурсе ток-шоу они представлены прецедентными текстами и прецедентными ситуациями (событиями), вводимыми в «принимающий» текст посредством прецедентных единиц в виде прецедентных имен, названий, высказываний, дат и аллюзий.

Аллюзия представляет собой один из вербальных способов репрезентации прецедентных феноменов в новом тексте. В настоящее время исследование аллюзии ограничивается изучением некоторых ее аспектов в рамках когнитивной лингвистики. В частности, исследуются интертекстуальные связи аллюзии на материале англо-ирландской драмы первой половины XX века [6], лингвокогнитивные аспекты аллюзивных заголовков в публицистических текстах [7], лингвокогнитивная и интертекстуальная сущность аллюзии в английском языке [8]. В рамках функциональной лингвистики аллюзия рассматривается в работах Г.Г. Слышкина и Н. Пьеге-Гро.

Аллюзия является наиболее трудноопределимым видом прецедентных единиц (далее – ПЕ). Согласно традиционному определению, «аллюзия (от лат. *allusion* – намек, острота) – это стилистическая фигура, заключающаяся в использовании намека на реальные общеизвестные факты, события» [9, с. 35]. Аллюзия, как и любой другой вид ПЕ, не сопровождается ссылкой на источник и зависит от наличия фоновых знаний, которые имеются у носителей определенного языка и рождают у них определенные ассоциации [10, с. 25; 11, с. 111]. Прием аллюзии может отсылать не только к общественным фактам и событиям, но и к литературным произведениям, истории, мифологии, общественному мнению, общепринятым обычаям [12, с. 91].

Механизм создания аллюзии (в отличие от прецедентных имен, названий и высказываний) заключается в соотношении на содержательном уровне двух предметных ситуаций, одна из которых находится в поверхностной структуре текста, а другая в сознании адресата. При этом отсылка к источнику происходит за счет воспроизведения незначительной части источника (текста или ситуации), которая, тем не менее, позволяет адресату уловить ассоциативные связи. Как, например, *marcher sur l'eau* ‘ходить по воде’ отсылает к библейскому сюжету «Хождение Иисуса по водам».

Основная часть. Во французских ток-шоу аллюзия составляет 17,5% всех используемых ПЕ, что отвечает специфике жанра, в котором: 1) отражаются процессы, происходящие в обществе, социальные проблемы, 2) чередуются экспрессия и стандарт (В.Г. Костомаров). Аллюзии, представленные в ток-шоу, относятся к следующим сферам-источникам: текущим событиям (27%), социальным проблемам (23%), телевизионным передачам (18%), религиозным сюжетам (15%), историческим реалиям (9%), известным персонажам (6%), литературным произведениям (2%).

Текущие события, являющиеся предметом аллюзий, представлены в основном политическими событиями, такими как выборы, политические скандалы, события из жизни общественно-политических деятелей. Срок жизни таких аллюзий весьма ограничен. В большинстве случаев аллюзии на текущие события носят национальный характер, но также имеются аллюзии и на широко освещаемые международные события. И те, и другие используются преимущественно для экономии языковых средств. Например, в ток-шоу *On n'est pas couché* один из приглашенных говорит о плохо организованной предвыборной

кампании М. Ле Пен, о том, что в ее кампании нет лидирующей темы, которая отличала бы ее от других кандидатов. В ответ журналистка О. Пульвар замечает: *Oui, mais là, il y a des costumes de François Fillon et le revenu universel d'existence* 'Да, но есть **костюмы Франсуа Фийона** и **безусловный базовый доход**'. Речь идет о скандалах, связанных с разоблачением стоимости костюмов Ф. Фийона, и с «безусловным базовым доходом» (пособием, выплачиваемым всем неработающим) Бенуа Амона. Обе темы стали самыми обсуждаемыми в ходе предвыборной кампании этих кандидатов, оттеснив на задний план основные составляющие их предвыборных платформ, и нанесли Ф. Фийону и Б. Амону непоправимые рейтинговые удары. Напоминая об этом, О. Пульвар подразумевает, что лучше не иметь лидирующей темы вообще, чем иметь темы, связанные со скандалами и вызывающие возмущение избирателей.

Апелляция к аллюзиям дает возможность говорящему кратко изложить видение той или иной ситуации, выделив в ней ключевые моменты. Такое употребление аллюзий сопряжено не только с их номинативной, но и с воздействующей функцией. Воздействующий эффект направлен на манипулирование общественным мнением: говорящий создает предпосылки, делает «наметки» для развертывания актуальной ситуации в речи, результат которой уже предопределен параллельностью двух событий: события-источника и события, о котором идет речь. При этом событие-источник является прообразом новой ситуации. Такую конструкцию можно представить в виде уравнения, в котором три переменные известны, а четвертая – неизвестна, но легко вычисляется за счет знания переменных ситуации источника. Так, например, Л. Рюкье резюмирует скандал А. Беналла, одного из сотрудников президентской администрации, набросившегося в форме полицейского на демонстрантов во время первомайского митинга: *Quand on voit ce qu'il était capable de faire avec un brassard de policier, on préfère ne pas imaginer ce qu'il a pu faire avec un passeport de diplomate* 'Когда мы видим, на что он был способен с **повязкой полицейского**, лучше не думать о том, что он может сделать с дипломатическим паспортом'. *Un brassard de policier* отсылает к драке на первомайской демонстрации в форме полицейского, *un passeport de diplomate* – на дипломатический паспорт, который, якобы, сохранил Беналла после отставки. Уравнение, а вместе с тем и логическая связь двух событий, имеет следующий вид: X1 – повязка полицейского, которая ведет к X2 – избиению демонстрантов. Y1 – дипломатический паспорт, который ведет к неизвестному, но легко угадываемому Y2.

Аллюзии на текущие события используются в качестве эвфемизмов в тех случаях, когда говорящий стремится избежать прямой номинации, употребление которой может считаться некорректным. Например, в беседе с французско-ивуарийской актрисой Клаудией Тагбо, снимавшейся вместе с А. Делоном, Т. Вилла, ведущий рубрики, не упускает возможности высказать свое негативное отношение к Алену Делону в связи с его националистскими взглядами, но не говорит об этом прямо, а прибегает к тонкой аллюзии: *La preuve que vous êtes une excellente comédienne. Il (Alain Delon) n'a pas vu que vous étiez noire et cela, franchement, bravo* 'Доказательством того, что вы замечательная актриса, это то, что он (А. Делон) не заметил, что у вас черная кожа. И, поэтому, несомненно, bravo'.

Аллюзия на текущие события позволяет также придать живость высказыванию за счет яркого образа. Комментируя уход Ф. Филиппо из Национального фронта (НФ), ведущий комедийной рубрики, Т. Пастуро говорит: *Florien Filippot, l'ex FN, a dîné de la charcuterie et du vin rouge. Finis les couscous* 'Флориан Филиппо, бывший заместитель руководителя НФ, отужинал **колбасными изделиями и красным вином**. С **кускусом** покончено'. Речь идет об аллюзии на фотографию, на которой Ф. Филиппо запечатлен в процессе поедания национального арабского блюда – кускуса. Согласно слухам, эта фотография ускорила его выход из НФ. Свиные колбасные изделия и вино – атрибуты французской кухни, несовместимые с мусульманскими традициями, намек на них указывает на то, что Ф. Филиппо «осознал свою ошибку», и подтверждением этому служит основанная им новая партия «Патриоты».

Аллюзии на текущие события имеют ярко выраженный социокультурный характер, т.к. для их правильной интерпретации необходимо знание социального контекста и культурных предпосылок. Такая маркированность позволяет говорить о социокультурной функции аллюзий на текущие события.

Во французских социально-политических ток-шоу, которым присуща развлекательность, аллюзии на текущие события часто приобретают людический характер, реализуемый посредством игры слов. При этом отличительной чертой такого рода аллюзий оказывается их юмористический (саркастический) оттенок, который позволяет говорящему дать, как правило, отрицательную оценку тому или иному политическому деятелю или событию. Использование комического при обсуждении текущих политических событий отражает особенности французского менталитета, для которого характерно критическое отношение к политикам, десакрализация власти, ниспровержение авторитетов. Так, говоря о Э. Макроне, телеведущий Л. Рюкье замечает: *On lui reproche d'être l'héritier de François Hollande. Il y a une sacrée différence entre les deux hommes, parce que sa maîtresse, il l'a épousée*. 'Его упрекают в том, что он наследник Франсуа Олланда. Но между двумя деятелями есть существенная разница, т.к. он (Макрон) **женится на своей учительнице**'. Аллюзия основана на игре слов: *maîtresse* имеет два значения: 'учительница' и 'любовница'. Ф. Олланд не женился на Валери Триервейлер, являвшейся его «дамой сердца». Аллюзия Л. Рюкье на нетривиальные отношения президентов с женщинами не затрагивает принципиальных сто-

рон политики Э. Макрона, она используется ведущим для поддержания имиджа остролова, свободного от давления власти, и одновременно направлена на придание передаче развлекательности.

Аллюзия, построенная на игре слов, служит также для смягчения резко негативных суждений, поскольку воспринимается как шутка. Например, Л. Рюкье, комментируя результаты выборов в США, говорит: *Les Américains ont préféré le mec débile à la femme de Bill. Aucun sondage ne l'a vu venir* 'Американцы предпочли дурака жене Билла. Ни один опрос общественного мнения этого не предсказывал'. Игра слов строится на фонетической близости слов *débile* и *de Bill*. Речь идет о намеке на победу Дональда Трампа над Хилари Клинтон (женой Билла Клинтона). Используя игру слов, автор смягчает резкость высказываемой оценки Трампа, сохранив ее суть.

Аллюзии на социальные проблемы близки по своей функции к аллюзиям на текущие события, т. к. их использование помогает говорящему воздействовать на сознание адресата при помощи создания яркого образа, для правильной интерпретации которого необходимо знание социального контекста. Аллюзии на социальные проблемы тесно связаны с явлением метафоры, которая имеет экспрессивный эффект, связанный с выражением оценки, чаще всего негативной. Так, рассказывая о приеме представителей оппозиционных партий Э. Макроном, Т. Пастуро комментирует поведение М. Ле Пен: *Après il (Emmanuel Macron) a rencontré trois communistes, plus que dans toute sa vie. Il a reçu Marine le Pen qu'il a écrasée au mois de mai à l'oral. Elle est restée très calme. Elle avait bossé. Elle a juste six mois de retard. Elle est candidate SNCF* 'Затем, он (Эммануэль Макрон) принял трех коммунистов, больше, чем когда-либо в своей жизни. Он принял М. Ле Пен, которую разгромил в мае во время дебатов. Она была очень спокойной. Она хорошо поработала, правда, с опозданием на шесть месяцев. **Она кандидат от SNCF**'. Т. Пастуро намекает на то, что М. Ле Пен в свое время плохо подготовилась к дебатам, была агрессивной и проиграла Э. Макрону. Аллюзия на "SNCF" – Национальную компанию железных дорог – связана с тем, что для французов это предприятие является символом непунктуальности и плохой организации, т.к. поезда компании-монополиста постоянно опаздывают. Апеллируя к широко известному объекту недовольства населения, ведущий с легкостью добивается соответствующей эмоциональной реакции зрителей, а удачная метафора «работает» на его имидж.

Аллюзии на телевидении отсылают к конфликтным ситуациям, которые имели место на других телевизионных передачах, к репутации ведущих, героям телевизионных передач без указания их имен. Такого рода аллюзии помогают не только сэкономить лексические средства, благодаря хорошему знанию контекста той или иной передачи, но и заручиться поддержкой аудитории, создавая клуб «избранных», поскольку аллюзия понятна только тем, кому известна передача. Например, Л. Рюкье, обращаясь к хроникеру Я. Муаксу, собирающемуся покинуть его ток-шоу, говорит, что он единственный, кому удалось продержаться три сезона подряд. На что Я. Муакс отвечает: *Sans procès à la clé en plus 'К тому же без судебного процесса'*. Речь идет об аллюзии на бывшего хроникера Эрика Земмура, чьи высказывания стоили ему судебных разбирательств. Я. Муакс прямо не называет имени, рассчитывая на хорошее знание контекста слушателями.

Также используются образы вымышленных героев телепередач для метафорического переноса черт этих персонажей-источников на тех, о ком идет речь: *Gérard Collomb, ministre de l'Intérieur, mon poulet avarié, il est allé près de Londres. Après il a rejoint Juppé à Bordeaux. Ils se faisaient les deux vieux du Muppet show* 'Жерар Коллон, министр внутренних дел, мой просроченный цыпленок, поехал в Лондон. Затем он приехал к А. Жюппе в Бордо. Получилось **два старичка из Мuppet-шоу**'. Журналист комедийной рубрики Т. Пастуро, характеризуя министра внутренних дел Ж. Коллона и мэра г. Бордо А. Жюппе, апеллирует к персонажам юмористической программы *Mannem-шоу*, куклам-маппетам Статлеру и Уолдофу – старикам, прославившимся своим нытьем и занудством. Это позволяет не только приписать политикам черты данных персонажей, но и не без сарказма указать на их весьма преклонный возраст.

Аллюзии из сферы религии употребляются для достижения комического эффекта, когда высокому статусу прецедентного текста приписывается низкое содержание. Так, Э. Земмур прерывает размышления своего напарника по ток-шоу *Zemmour et Naulleau*, намекая на библейский сюжет, в котором говорится о том, что пророки, увидев свет, посчитали, что на них снизошло божественное откровение: *Mais qu'est-ce que tu as aujourd'hui? Tu as vu la lumière ou quoi? 'Что с тобой сегодня? Тебя что, озарило, что ли?'* Но в размышлениях напарника нет никакого «озарения», напротив, он говорит абсолютно очевидные вещи, которые даже не стоят того, чтобы их упоминать.

Библейские тексты являются также источником метафорических номинаций. Посредством аллюзии, играя на сильных образах, которые, как правило, знакомы каждому представителю *Homo sapiens*, говорящий усиливает эффект от сказанного. Например, Э. Нолло, комментируя выход Великобритании из Евросоюза, говорит о Т. Мэй: *Elle force mon admiration parce que c'est un calvaire... à chaque station elle suit son calvaire, on finit par admirer cette femme* 'Она вызывает у меня восхищение, потому что это **Голгофа**...на **каждом стоянии** она продолжает свой крестный ход, в конце концов, этой женщиной начинаешь восхищаться'. Речь идет о выходе Великобритании из Евросоюза и противостоянии Т. Мэй с парламентом, который неоднократно голосовал против предлагаемого ею проекта. После каждого про-

вального голосования в парламенте Т. Мэй снова начинала борьбу за свой проект. Аллюзией на новозаветный эпизод Крестного пути Иисуса Христа, состоящего из 14 стояний. Э. Нолло пытается вызвать сочувствие к Т. Мэй, которая, подобно Иисусу Христу, до конца «несет свой крест» – выход из Евросоюза, хотя и «падает» на каждом этапе.

Аллюзии на исторические реалии, помимо номинативной функции, также функционируют как метафоры, позволяя слушающему получить зримое представление о событии, о котором идет речь. Так, высказывая свое мнение относительно обязательной воинской повинности во Франции, предложенной Э. Макроном в ходе президентской кампании, Э. Нолло говорит: *C'est une usine à gaz qui coûte un pognon dingue, comme dirait Monsieur Macron* 'Это **газовый завод**, который стоит «бешеных денег», как сказал бы господин Макрон'. Реплика Э. Нолло отсылает к временам промышленной революции, когда стали появляться газовые заводы. Эти сооружения имели сложную систему труб, рычагов, назначение которых было непонятно. Журналист использует аллюзию на «газовые заводы» для создания метафоричного образа, подразумевая при этом сложность и непонятность данной реформы.

Аллюзия на известные личности строится на атрибутивных и дифференциальных признаках реального известного персонажа, усиливая эффект от сказанного, воздействуя на эмоции слушающего, вызывая в его сознании сильный образ. Например, философ М. Онфре, высказываясь по поводу нейтральности своих политических взглядов, говорит: *Je dis parfois que Mélanchon fait des choses bien. Et cela ne fait pas de moi un mélanchoniste. Mélanchon a une passion pour les gauches des barbelés. Ma gauche n'est pas la gauche libérale et n'est pas la gauche des barbelés* 'Я иногда говорю, что Меланшон делает что-то хорошее. Но это не делает меня его приверженцем. У Меланшона есть пристрастие **к левым колючей проволоки**. Мои левые взгляды не сводятся ни к либеральным левым, ни **к левым колючей проволоки**'. Речь идет об аллюзии на радикальных левых, таких как Сталин, погубивших миллионы людей в лагерях, обнесенных колючей проволокой.

Аллюзии на литературные произведения используются в ток-шоу достаточно редко. В основном литературные произведения представлены в них прецедентными именами и названиями. Это обусловлено тем, что при помощи соответствующего имени и названия представление о литературном произведении возникает быстрее, чем при помощи аллюзии, когда отсылка к литературному произведению строится за счет параллельности сюжетной линии, хотя распознавание литературного произведения, вводимого аллюзией, не представляет сложности. Аллюзии на литературные произведения, как правило, создают комический эффект, нередко с элементами сатиры или иронии. Так, когда Я. Муакса спрашивают, что он думает по поводу телеведущей Эноре Малагре, тот отвечает: *C'est une princesse qui aurait troqué la citrouille contre le melon* 'Это **принцесса, которая обменяла тыква** на дыню'. Я. Муакс, будучи не очень высокого мнения об Э. Малагре, использует аллюзию на сказку «Золушка» с целью показать, что телеведущая совсем не принцесса и никогда ей не была. Ведущий намекает на персонаж Золушки для выражения противоположной коннотации данного имени. Ирония строится за счет явления энантиосемии, которая «резко противостоит серьезному употреблению языковой единицы, регулярно используясь для создания комического эффекта, сдвига в сторону иронии» [13, с. 99]. Одновременно Я. Муакс играет с многозначностью слова *citrouille* 'тыква', которая имеет второе словарное значение – 'голова, ум', а выражение *avoir le melon* означает 'иметь много амбиций', 'быть преисполненным гордости'. Высказывание приобретает новый смысл за счет создания новых ассоциативных связей между смыслами слов, при этом Я. Муакс не говорит прямо: «Она променяла ум на амбиции».

Заключение. Таким образом, анализ сфер-источников аллюзий и их функционирования в дискурсе французских социально-политических ток-шоу позволяет сделать следующие выводы:

- участники ток-шоу черпают материал для аллюзий преимущественно из текущего социально-политического и медийного контекста, что способствует их успешному «декодированию»;
- аллюзии на текущие события, социальные проблемы, известных политиков позволяют участникам передачи не только в сжатой и образной форме представить определенную ситуацию, но и поддерживать в памяти зрителей фоновую общественно-политическую информацию;
- во французских ток-шоу, характеризующихся ярко выраженной развлекательной составляющей, аллюзия широко используется для игры слов, цель которой – придать передаче комическую окраску и формировать имидж ведущего как остроумца и интеллектуала;
- аллюзиям, встречающимся в исследованных ток-шоу, присуща метафоричность, с помощью которой создаются зримые образы, облегчающие понимание и вызывающие эмоциональную реакцию зрителей;
- аллюзия используется также в своей основной функции – эвфемической, позволяющей говорящим оставаться в пределах «политкорректности».

Декодирование аллюзий с любой сферой-источником требует хороших фоновых знаний адресата, что приравнивает аллюзию к своеобразному культурному коду. Знание прецедентных единиц, в том чис-

ле и аллюзии, свидетельствует о принадлежности к определенной эпохе, обществу и его культуре, в то время как незнание прецедентных единиц есть показатель отчужденности от соответствующей культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ameu, P. La Parole à la télévision / P. Ameu. – Paris : Harmattan, 2009. – 236 p.
2. Добросклонская, Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов / Т. Г. Добросклонская. – М. : URSS: Кра-санд, 2010. – 286 с.
3. Лаптева, О. А. Живая русская речь с телеэкрана. Разговорный пласт телевизионной речи в нормативном аспекте / О. А. Лаптева. – М. : УРСС, 2003. – 520 с.
4. Ларина, Е. Г. Лингвопрагматические особенности ток-шоу как жанра телевизионного дискурса : автореф. дис. ...канд.фил.наук: 10.02.04 / Е. Г. Ларина ; Волгоград. гос. у-н. – Волгоград, 2004. – 22 с.
5. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов / В. В. Красных [и др.] // Язык, сознание, коммуникация : сб. науч. ст. / редкол. : В. В. Красных [и др.]. – М., 1997. – С. 82–103.
6. Дронова, Е. М. Стилистический прием аллюзии в свете теории интертекстуальности (на материале языка англо-ирландской драмы первой половины XX века) : автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.04 / Е. М. Дронова ; Воронежский гос. ун-т. – Воронеж, 2006. – 23 с.
7. Киосе, М. И. Лингвокогнитивные аспекты аллюзий: на материале заголовков английских и русских журнальных статей : автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.20 / М. И. Киосе; Моск. гос. обл. ун-т. – М., 2002. – 22 с.
8. Дусабаева, А. А. Лингвокогнитивная и интертекстуальная сущность аллюзии в английском языке : автореф. дис. ...канд. филол. наук 10.02.04 / А. А. Дусабаева ; Самарк. гос. ин-т ин. яз. – Самарканд, 2009. – 27 с.
9. Кузнецов, С. А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2001. – 1536 с.
10. Караулов, Ю. Н. Русский язык: энциклопедия / Ю. Н. Караулов. – М. : Большая Российская энциклопедия, Дрофа, 1997. – 703 с.
11. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М. : Ком-Книга, 2006. – 144 с.
12. Пьеге-Гро, Н. Введение в теорию интертекстуальности / Н. Пьеге-Гро. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 240 с.
13. Гудков, Д. Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности / Д. Б. Гудков. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1999 – 149 с.

Поступила 13.05.2019

FUNCTIONS OF ALLUSION IN SOCIO-POLITICAL FRENCH TALK SHOWS

L. FEDARENKA

The article analyzes the sphere-sources and functions of the allusion as one of the types of precedent units on the material of French socio-political talk shows. The definition of allusion given in the article allows to limit this notion from related precedent units such as precedent nouns and titles. The article also reveals the mechanism of creating allusions. The author distinguishes the following spheres-sources of allusions: allusions to current events, to social problems, to television programs, to religious subjects, to historical realities, to famous characters and to literature works. The article analyzes the functions of allusion according to each sphere-source: economy of language means (nominative function), manipulative function, ludic function with creating comic and satirical effects, sociocultural function. The article reveals the connection between allusion and such stylistic phenomena as metaphor, euphemism and emphasis.

Keywords: talk-show discourse, intertextuality, precedent, precedent phenomena, allusions, functions of allusions.